

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАТА ИМУЩЕСТВА КОРПОРАЦИИ В КОНКУРСНУЮ МАССУ НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Юдин Илья Андреевич

магистрант Российского Государственного университета правосудия (филиал), РФ, г. Санкт-Петербург

Серенко Сергей Борисович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, Российского Государственного университета правосудия (филиал), РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Статья посвящена проблемам возврата имущества в конкурсную массу. Автор анализирует действующие нормы по оспариванию сделок и приходит к выводу о необходимости внесения изменений в действующее нормативно-правовое регулирование с целью повышения стабильности хозяйственного оборота. Актуальность исследования возрастает в условиях окончания моратория на банкротство юридических лиц. В ходе исследования делается вывод, что действующее нормативно-правовое регулирование может ухудшать положение добросовестного кредитора, что делает его орудием для чужих выгод.

Ключевые слова: должник, конкурсная масса, возврат имущества в конкурсную массу, конкурсное оспаривание сделок, конкурсный управляющий, общество с ограниченной ответственностью, банкротство, недобросовестный должник, кредитор, реституция.

Российское законодательство о несостоятельности до 2009 года предполагало применение общих правил реституции при оспаривании сделок должника, что негативно сказывалось на объеме конкурсной массы, снижало стабильность хозяйственного оборота. Институт оспаривания сделок должника в «подозрительный» период преследует цель повысить эффективность исполнения обязательств, минимизировать вред кредиторам со стороны недобросовестных должников и не должен был повлиять на должников добросовестных. При формулировании норм гл. III.1 закона «О несостоятельности (банкротстве)» «Оспаривание сделок должника» законодателем не был учтен тот, момент, что «... приоритетной целью ... законодательства о банкротстве является ... баланс интересов всех участвующих в деле ... лиц, а не максимальное удовлетворение требований кредиторов...» [8, с. 579]. Отметим, что на этапе принятия закона в него было внесено 79 поправок, 50 из которых были отклонены, а 29 рекомендованы к принятию [2]. Противоречит это и «... основному началу римского права, по которому каждый ... человек должен заботиться только о своих ... интересах, а не служить орудием для чужих выгод» [6, с. 38].

Возможность возврата имущества в конкурсную массу должна позволять эффективно оспаривать сделки в «подозрительный» период. При этом презюмируется, что сделка может быть оспорена при условии недобросовестности со стороны кредитора, который, «...заклячая сделку, знал или должен был знать о неплатежеспособности контрагента» [4, с. 49].

Указанная норма, кроме позитивного равномерного удовлетворения требований кредиторов, может дестабилизировать хозяйственный оборот, поскольку по усмотрению суда сделка может быть признана не действительной в условиях, когда кредитор не знал о признаках

неплатежеспособности стороны сделки, но должен был знать. С одной стороны, понятна позиция законодателя, стремящегося защитить добросовестных кредиторов и сложность доказывания того была ли у кредитора информация. С другой стороны, существующая конструкция недействительности сделок должна быть скорректирована с учетом реальной правоприменительной практики.

В частности Верховный Суд РФ в Определении от 03.09.2020 № 305-ЭС20-10152 указал, что «...факты совершения подозрительной сделки либо оказания предпочтения одному из кредиторов не подтверждают наличия существенного вреда кредиторам...» [3]. То есть для возврата имущества в конкурсную массу недостаточно признания факта признания сделки подозрительной, в совокупности должно присутствовать и причинение существенного вреда. В целом соглашаясь с логичностью выделения положений о возврате имущества в конкурсную массу в отдельную главу, С. Б. Серенко делает не логичный вывод о том, что «... на практике более предпочтительным являлся бы подход, при котором недобросовестность кредитора предполагается...» [7, с. 320]. С такой позицией сложно согласиться, поскольку это прямо противоречит ч. 5 ст. 10 ГК РФ. Законодателем установлена презумпция знания о признаках неплатежеспособности в случае оспаривания сделок по признаку предпочтения. С одновременным установлением формальности такой сделки в части возможности изменения очередности удовлетворения требований кредиторов.

Таким образом, добросовестные кредиторы в случае возврата имущества в конкурсную массу оказываются в одной очереди с иными кредиторами и не только теряют добросовестно приобретенное имущество, но и «... реально терпят убытки, возвратив должнику все полученное от него по сделке и не получив обратно того, что он исполнил в пользу должника...» [5, с. 97]. Д. А. Рыков предполагает, что наиболее справедливой в данном случае должна практика сальдо-взыскания в соответствии с которой кредитор должен внести в конкурсную массу только оставшуюся часть, а не полную стоимость имущества либо полностью вернуть само имущество, не получив возмещения.

При этом, в условиях окончания 7 января 2021 года действия моратория на банкротство возникает вопрос о сроках в течение которых могут быть отменены сделки должника. Верховный суд своевременно разъяснил [1], что на период действия моратория увеличивается и срок проверки сделок, направленных на возврат имущества в конкурсную массу.

Существующая практика возврата имущества корпорации в конкурсную массу предполагает полную двойную реституцию чем существенно нарушаются права добросовестных кредиторов, если судом будет подтверждена презумпция знания о несостоятельности должника. Указанная конструкция представляется не в полной мере соответствующей целям законодательства о банкротстве и противоречащей необходимости заботиться о собственных интересах и должна быть скорректирована законодателем.

Список литературы:

1. О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 дек. 2020 г. № 44]. – Рос. газ. – 2021. – 12 янв.
2. Законопроект № 125066-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования положений о конкурсном оспаривании сделок должника при осуществлении процедуры банкротства и привлечения к субсидиарной ответственности лиц, имеющих или имевших право дать указания, обязательные для исполнения должником)» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. – 2021. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/125066-5> (дата обращения 01.05.2021).
3. Определение Верховного Суда РФ от 03.09.2020 № 305-ЭС20-10152 по делу № А40-46117/2019 [Электронный ресурс] //Консультант Плюс : справ. Правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2021. (дата обращения 01.05.2021).

4. Беспалов Ю.Ф., Беспалов А.Ю., Касаткина А.Ю. Субсидиарная ответственность по гражданскому и семейному законодательству РФ: монография / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. - Москва: Проспект, 2021. - 128 с.
5. Рыков, Д. А. Правовые последствия признания сделки недействительной в деле о банкротстве / Д. А. Рыков // Конституция Российской Федерации и правовая политика на современном этапе : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 12 декабря 2018 года. - Иркутск: Байкальский государственный университет, 2019. - С. 95-103.
6. Свириденко, О. М. Развитие института несостоятельности в странах Западной Европы (в период до начала XX века) / О. М. Свириденко // Право и государство: теория и практика. - 2005. - № 8. - С. 35-48.
7. Серенко, С. Б. Последствия признания недействительной сделки в процедуре банкротства / С. Б. Серенко // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 октября 2018 года / Под общей редакцией Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. - Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом "Петрополис", 2019. - С. 318-321.
8. Сивкова, Г. П. Правовое регулирование оспаривания сделок должника при банкротстве / Г. П. Сивкова // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. - 2020. - № 1. - С. 574-579.